

АДРЕСОВАНО ЮНЫМ

Юным зрителям Таллина Псковский театр им. А. С. Пушкина показал три спектакля. Все постановки осуществил главный режиссер театра Вадим Радун. Стремление объединить музыкальную партитуру спектакля, пластическое решение и актерскую игру в целостное синтетическое зрелище роднит такие разные по жанрам постановки, как «Бочка меда» Л. Устинова (музыкальная сказка), «Русалочка» (феерия по мотивам сказок Г.-Х. Андерсена) и драматическое повествование «Родительская суббота» по пьесе А. Яковлева.

Если говорить о музыкальности спектакля как о режиссерском принципе, то наиболее полно реализовался он в «Русалочке». Музыка здесь воплощает лирическое начало. Самые сокровенные мысли свои, самые трепетные чувства передает Русалочка именно в песне. Образ, созданный молодой актрисой Ириной Блиновой, поражает чистотой и открытостью души. В нем есть хрупкость, нежность и какая-то неуловимая утонченность чувства, что сразу вселяет тревогу за судьбу Русалочки. Обаяние Ирины Блиновой — обаяние искренности.

Интересным получился дуэт Русалочка — Ведьма.

—...Мечется, извивается Ведьма, в ее надрывном, страшном стоне звучат и злоба, и боль, гнев и страдание. И вдруг совсем иначе, чище зазвенел голос, просветленный состраданием, и злое лицо ведьмы оборачивается человеческим обликом.

Эту роль в спектакле исполнила заслуженная артистка РСФСР Лариса Крамер. У ее героини не просто два лица, в ней живут две страсти: темная, зловещая, заставляющая ставить преграды на пути Русалочки к людем, к принцу; и светлое начало — сострадание и восхищение преданной любовью Русалочки. Соответственно две темы звучат в ее музыкальном образе, а пластический рисунок роли у Л. Крамер — самый яркий и емкий в спектакле.

Большой популярностью пользовался спектакль «Бочка меда». Страсти с одинаковой силой разгорались на сцене и в зрительном зале. Юная публика радостно приветствовала Волшебницу и смеялась над Петером, который ел сладкий мед и видел жизнь только сладкой, защищала Марию и ее отца, даже плакала, огорченная безнаказанными злыми выходками жестокого правителя Каблукка и его вредной дочки Колючки. А когда добро восторжествовало, а зло было наказано, и когда вот-вот должен был опуститься занавес, возбужденная, радостная публика ринулась на сцену.

Чем объяснить подобный успех? Наверное, счастливое совпадение, — задор и непосредственность молодых актеров безошибочно воздействовали на сердца и души сидящих в зале. Тем более, что это счастливое совпадение обязано интересной «игровой» пьесе Л. Устинова и твердой режиссерской руке В. Радун.

Спектакль «Родительская

суббота» в репертуаре театра — почти шесть лет, срок немалый. За это время изменился состав исполнителей и конечно спектакль утратил свой первоначальный образ. Композиция спектакля очень шатка, внутренний стержень, т. е. сознательно избранный театром взгляд, угол зрения на материал, при котором особо активным становится зрительское восприятие, стал трудноразличимым. Проблемы существуют в спектакле как бы сами по себе.

Шестнадцатилетие одного из героев Ивана Зайцева совпало со старинным праздником (родительской субботой), когда души детей соединяются с душами родителей. На языке друга именинника Полонеза это звучит как «день солидарности детей и родителей». Для Ивана Зайцева, или Валета, этот день стал трудным испытанием на человечность, на зрелость. Этот день заставил задуматься не только Валета и его друзей — Полонеза, Шерифа, Наташу Величнину, — но и взрослых. Серьезные размышления о жизни, о назначении человека, о его долге перед родителями и детьми застали врасплох родителей Ивана Зайцева.

Но конфликтная ситуация, которая возникла в первые минуты сценического действия и должна была развиваться с нарастающей драматической и динамической силой, свелась к занимательной интриге. Актеры обыгрывали фабульный ход, а не тему. Правда, подобной ошибки не допустила Альбина Федорова, заслуженная

артистка РСФСР, исполняющая роль матери Валета. Есть актеры, которые наделены даром выразительного движения. Образ, созданный таким актером, становится зримо-осязательным. Таковы движение и жест у А. Федоровой. Она играет обычную, ничем не примечательную женщину, слабую и сильную одновременно.

И еще один исполнитель привлекает внимание на сцене. Это Дмитрий Подкозов (Полонез). Он словно взял за основу роли слова из пьесы: меня никто не помнит; меня никто не замечает. Актер совсем не акцентировал на себе внимание и был далек от сознательного подчеркивания своей незаметности. Но взгляд невольно останавливался на тихом, даже несколько романтическом мальчишке, который говорил на жаргоне, совершенно чуждом ему и словно по инерции делал чуждые ему поступки. В нем с самого начала угадывался поэт.

Во всех этих спектаклях театра звучит, пожалуй, одна и та же тема — нужно честно, бескорыстно отдавать себя людям, жить, не поступаясь своей совестью. Русалочка жертвует жизнью ради любви; кузнец Петер чудом спасшийся от бессердечности и черствости, после «пробуждения» от сладкого меда с радостью отдает свою силу, смелость и ум на службу добру и справедливости; Иван Зайцев, самоутверждаясь в жизни, не всегда ему понятной, больно ранит самых близких и дорогих своим эгоизмом, безжалостным цинизмом, а нужно просто сделать шаг навстречу...

СВЕТЛАНА ЯНЧЕК.

ВЕЧЕРНИЙ ЛИСТ
19 СЕН 1993
С. ТАЛЛИН